

восклицают: «Какие ужасные страдания терпели бедные лошади!» Но я полагаю, что такое сочувствие к многострадальным и, кстати, давно почившим животным в данном случае совершенно неуместно. Зубцы колесиков не могли проникнуть глубоко в кожу лошади, так как были слишком плотно насажены для этого на колесико. У лошади весьма толстая кожа, а к тому времени, когда появилась шпора с колесиками, большинство лошадей перед выездом покрывали полотняными попонами. Может быть, именно это и послужило причиной изобретения колесиков, хотя лично я считаю эту причину маловероятной. Исключительная длина шейки стала естественным результатом появления в XV веке конских доспехов; металлическая защита боков животного выступала над телом лошади так высоко, что обычной короткой шпорой до шкуры дотянуться было бы вообще невозможно. Честно говоря, мне кажется, что шиловидная шпора, которой ничто не мешало вонзаться в тело животного, была более жестоким элементом сбруи, чем зловеще выглядывшие шпоры с колесиками; а короткие европейские шиловидные шпоры были детской игрушкой, щекотавшей лошадь, по сравнению с узкими, длиной около двух дюймов, шиловидными шпорами средневековых арабских всадников.

Глава 5 КАК НОСИЛИ ДОСПЕХИ

Теперь, после того как мы бросили взгляд на то, как делали рыцарские доспехи в средневековой Европе и как развивалось это снаряжение, надо ознакомиться с тем, как его носили. Чтобы сделать это наглядно, давайте вернемся к тому, с чего мы начали. Вернемся к нашему старому знакомому Кунцу Шотту фон Хеллингену, бургграфу Ротенбургскому, и посмотрим, как он пятьсот лет тому назад облачался в прекрасные доспехи, которые и сегодня выглядят так же, как в тот день, когда он в последний раз снял их.

Первое, что привлекает взгляд в покоях Шотта в Ротенбургском замке, – это длинный, установленный на козлах стол, на котором разложены сверкающие детали доспехов вместе с мечом, шпорами и короткой накидкой (табардом), украшенным гербом Шотта – четырехпольным щитом в серебряных и красных цветах. Представим себе, что в помещение входит сам Шотт, и небольшая, с голыми стенами комната внезапно оживает в присутствии этой энергичной личности. Шотту около тридцати пяти лет, это мощного сложения, высокий мужчина; его жесткое сильное лицо производит скорее отталкивающее впечатление, несмотря на открытый и смелый взгляд насмешливых и веселых глаз. Вид волос может очаровать: они длинные и свободно падают на плечи. Войдя, он убирает их под поддоспешную шапочку, похожую на сетку для волос. В 1500 году было модно носить длинные волосы, и диктовалось это не только модой, но и сугубо практическими соображениями: волосы, собранные под шапочкой, образуют толстую и упругую подушку, превосходное средство поглощать энергию ударов в дополнение к стеганой подкладке шлема. Представьте себе теперь молодого человека, одного из его слуг – оруженосцев, без помощи которого Шотт был бы не в состоянии облачиться в доспехи. В обязанности оруженосца входит чистка и смазывание доспехов и поддержание их в работоспособном состоянии.

Одежда, в которую облачен Шотт, говорит о том, что он готов облачиться в боевую сбрую. На нем рубаха с длинными рукавами, доходящая до бедер, длинные облегающие штаны и крепкие кожаные ботинки. В рукава рубахи и в области локтей вшиты куски кольчуги, штаны в области колен обернуты шерстяной тканью. Кроме того, на нем надеты кольчужные бриджи, похожие на современные купальные трусы. Глядя на эту одежду, невольно вспоминаешь описание XV века «How a man schall be armyd at his ese when he schal fighte on foote» («Как надо одеть в доспехи человека, чтобы ему было удобно сражаться пешим»). Описанное военное снаряжение равным образом подходит и для экипировки пешего воина, и для сражения верхом. Упомянутый трактат рассматривает доспехи, предназначенные для мирных поединков, дружеских спаррингов на площадках, или шанкло, представлявших собой огороженное пространство, напоминающее боксерский ринг, где